

он констатирует: «Их попытка объяснить разрушение равносложности и удлинение стихотворной строки лингвистическими изменениями (имеется в виду падение слабых еров. — М.Л.) не удалась, потому что не учитывала саму сущность устной песенной поэзии, в которой нет фиксированного текста, а есть лишь непрерывные вариации. Настоящая причина стремления русского народного стиха к разрушению равносложности и удлинению строки до сих пор остается неясной» (С. 355).

Чтобы понять, насколько нетрадиционен Дж. Бейли в своих методах, надо учесть, что до этого стиховедение совершенно игнорировало такое явление, как факультативный статус ряда элементов стиха. Представляется, что тщательно продуманная и детально разработанная методика выбора варианта текста для стиховедческого анализа или, по терминологии автора, «чистого текстового аналога» (С. 34) является самым значительным вкладом исследователя в науку о стихе.

Утверждая свое научное кредо, автор стремился изложить его в как можно более широком кругу изданий. Сведенные в один сборник, его статьи частично повторяют друг друга, в них неоднократно постулируются основные идеи автора, на которых мы и попытались остановиться. Читая сборник статей американского стиховеда, убеждаешься, насколько интересно и перспективно стиховедение, изучающее народную поэзию, когда оно «вооружено цифрами» и вырастает из органичного понимания специфики фольклора.

Литература

Востоков 1817 — *Востоков А.Х.* Опыт о русском стихосложении. М., 1817.

Гаспаров 1978 — *Гаспаров М.Л.* Русский былинный стих // Исследования по теории стиха / Отв. ред. В.Е. Холшевников. Л., 1978.

Евгеньева 1963 — *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII — XX вв. М.; Л., 1963.

Сокальский 1888 — *Сокальский П.П.* Русская народная музыка великорусская и малорусская. Харьков, 1888.

Тарановский 1953 — *Тарановский К.Ф.* Руски дводелни ритмови. I — II // Српска академија наука. Посебна издања. Књига 217. Одељење литературе и језика. Књига 5. Београд, 1953.

Трубецкой 1987 — *Трубецкой Н.С.* К вопросу о стихе русской былины // *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М., 1987.

Холшевников 1984 — Мысль, вооруженная рифмами / Сост. В.Е. Холшевников. Л., 1984.

Штокмар 1952 — *Штокмар М.П.* Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952.

Jakobson 1966 — *Jakobson R.* 1) Новый труд о югославском эпосе; 2) Slavic Epic Verse; 3) Über den Versbau der serbokroatischen Volksepen // *Jakobson R.* Selected writings. Vol. 4. The Hague, 1966.

Jones 1972 — *Jones R.G.* Language and Prosody of the Russian Folk Epic. The Hague-Paris, «Mouton», 1972.

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ А.В. РУДНЕВОЙ

С 16 по 19 октября 2001 г. в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского прошла Третья Международная конференция памяти профессора А.В. Рудневой — «Фольклор: современность и традиция». Конференция привлекла — несмотря на объективные трудности нашего времени — большое число участников из разных городов России и ближнего зарубежья. Помимо москвичей и петербуржцев, на ней выступили докладчики из Киева, Белгорода, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Ижевска, Казани, Новосибирска, Ростова-на-Дону.

По сложившейся традиции, Рудневские чтения не ограничиваются строго очерченной тематикой, что позволяет докладчикам представить аудитории наиболее актуальные, по их мнению, материалы. Таким образом круг тем, заявленных участниками, наглядно демонстрирует новейшие тенденции, возникающие в музыкально-фольклористической науке. На последней конференции почти все доклады свидетельствовали о возросшем интересе к звуку в народной культуре — условиям его возникновения, обрядовой сущности, связи с общим состоянием традиции. Несколько докладов, прозвучавших в день открытия конференции, были посвящены проблемам универсального характера: понятию стиля в музыкальном фольклоре, феномену времени в традиционной культуре, историческим судьбам народных традиций. В последующие три дня друг друга сменяли сообщения более конкретного плана, нацеленные, как правило, на исследование каких-либо проявлений региональной стилистики фольклора.

Конференцию открыла проректор МГК по научной работе профессор *Е.Г. Сорокина*. Она поделилась личными воспоминаниями об Анне Васильевне Рудневой, а также подчеркнула значение научной школы Квитки — Рудневой в истории Московской консерватории.

А.М. Мехнецов (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Стиль в музыкальном фольклоре (замечания к постановке проблемы)». Автор подчеркнул, что в фольклоре стиль как эстетическая категория порождается не личностью художника-творца, а общинным, этническим сознанием и коллективным опытом. Стилиевые признаки в фольклоре, как указывает Мехнецов, проявляются только в условиях обязательного постоянства и вариативности. Стилистический анализ позволяет описывать факты фольклора и с точки зрения историко-стадиальных состояний народной культуры.

И.А. Морозов (Москва) представил аудитории «Семиотический анализ ситуаций звукопорождения в русской традиции». Докладчик рассмотрел речевые интонации как остаток древних

сигнальных систем. Анализ речевых интонационных типов логически приводит к систематике ситуаций возникновения звука. Таких ситуаций автор насчитывает восемь: закликание, встреча, выпроваживание, оплакивание, благопожелание, предсказание, ожидание, соблазнение. В зависимости от ситуации формируется тип звукоизвлечения, а также характерное для данного жанра интонирование.

Н.М. Кондратьева (Новосибирск) выступила с докладом на тему: «Формообразование в музыке народов Сибири: критерии динамики, звуковысотности, тембра». Автор на протяжении многих лет занимается «интонационными культурами» народов Сибири. Одна из постоянно возникающих при этом проблем — критерии структурного членения материала. По утверждению Н.М. Кондратьевой, таких критериев оказывается несколько, и вербальный текст — лишь один из них. Не менее существенны такие факторы формообразования, как динамика, звуковысотность (глиссандирование, вибрации и т.п.) и тембр (так называемые тембровые маркеры границ формы).

И.Б. Теплова (Санкт-Петербург) посвятила свое выступление характеристике основных проблем изучения народных исполнительских традиций. Среди первоочередных были названы: исполнение как необходимое условие актуализации художественной формы в фольклоре; дискретный характер существования форм фольклора; соотношение общего и индивидуального в исполнительской форме; сольная и коллективная формы исполнения, специфика исполнительского текста, диалектическое единство мужской и женской исполнительских традиций.

В.М. Щуров (Москва) поделился своими многолетними наблюдениями за состоянием певческой традиции в белгородских селах. Автор успел застать старшее поколение песенников (1900-х — 1910-х годов рождения), которое восприняло еще живую традицию с архаичными ладами и сдержанной слаженностью ансамблевой манеры пения. Следующее поколение, представителем которого является известный народный певец Е.Т. Сапелкин, пело уже проще и «прямее». В.М. Щуров пришел к заключению, что молодежь не в состоянии перенять традицию как художественное целое, хотя и может подпеть старикам. Доклад сопровождался демонстрацией кино- и телесъемок лучших белгородских коллективов.

Н.Н. Гилярова (Москва) в своем докладе сосредоточилась на том же круге проблем, что и В.М. Щуров, но с несколько иной точки зрения и на ином материале. В центре внимания в данном случае оказалась среднерусская рязанская (мещерская) песенная традиция, над которой велось стационарное наблюдение в течение последних 30 лет. Н.Н. Гилярова предприняла исследование причин консервации или трансформации традиции. Из большого числа факторов, воздействующих на состояние традиции, она особо выделила связь песенного интонирования

с обрядом: так, свадебные песни сохраняются в памяти исполнителей, но с забвением обряда меняется их звучание — песня лишается своего исходного обрядового звука.

О.В. Гордиенко (Москва) рассмотрел в качестве фольклорных первоисточников индивидуально-исполнительские версии и композиторские обработки нижегородских вариантов былины «Илья Муромец на корабле».

Е.И. Мурзина (Киев) в своем выступлении подняла тему универсального значения, раскрытую на региональном материале — «Феномен времени в певческой традиции центральной Украины». Приведя сначала философское определение времени, автор далее раскрывает «прагматический» смысл обращения к этому понятию, состоящий в: 1) изучении исполнительской стилистики с точки зрения упорядочивания текста, 2) изучении особенностей организации времени в разных исполнительских ситуациях и 3) определении подлинности стиля с точки зрения временных характеристик. Более подробно докладчица остановилась на понятии категории времени применительно к лирической песенности.

Выступление *Т.И. Калужниковой (Екатеринбург)* вызвало неоднозначную реакцию аудитории, поскольку не относилось непосредственно к музыкально-этнографической проблематике, — оно было посвящено типам фонаций в звуковой деятельности современных российских детей. Были исследованы природные свойства детского голосового аппарата и рассмотрены различные способы звукоподачи, составляющие артикуляционную базу акустической деятельности детей. В поле зрения докладчицы попал следующий логический ряд понятий: крик — пение — речь — шум. Объемный материал, собранный Т.И. Калужниковой, может использоваться как вспомогательная база для изучения звуковых явлений русского фольклора, главным образом его архаичного пласта.

Е.Г. Боронина (Москва) обобщила свой многолетний опыт практического освоения подмосковной песенно-этнографической традиции. Предметом ее изучения стал «Музыкальный компонент семицко-троицкой обрядности Восточного Подмосковья». Е.Г. Борониной было предпринято комплексное исследование цикла троицкой обрядности: описаны ритуальные действия участников обряда, проведена систематика формульных напевов, освещены аспекты семантики текстов, стихосложения, слоговой ритмики, хореографии.

А.И. Шилин (Москва) остановился на проблемах фиксации и освоения народной хореографической традиции. Основываясь на многолетнем опыте работы в системе народно-хорового образования, докладчик указал на специфические сложности овладения манерой народного танца и важность изучения народной хореографии непосредственно у народных мастеров.

Г.П. Парадовская (Вологда) выступила с развернутым докладом, в котором научный текст

удачно перемежался видеопозаказом и «живыми» музыкальными иллюстрациями. Тема доклада — «Приготовление пива: интонационный код обряда». Материалом послужили многочисленные записи автора, сделанные в Вологодской, Кировской и Костромской обл. Пиво здесь является ритуальным праздничным напитком и весь процесс его приготовления сакрализован. Магический характер имеют как действия, так и произносимые при этом тексты и, соответственно, интонации. Исследовательница рассматривает разные формы обрядового интонирования — непесенные, песенные, заклинательные, молитвенные, декламационные. На основе видеоматериалов происходит сопоставление интонационного, акционального, хореографического кодов обряда.

Г.В. Лобкова (Санкт-Петербург) обобщила опыт коллективной экспедиционной работы (под руководством А.М. Мехнецова) в докладе «Плачи и голошения в поле (по материалам экспедиционных исследований народной традиционной культуры Псковской обл.)». Полевые голошения — жанр, открытый фольклористами сравнительно недавно. Докладчица систематизировала данный тип причитаний, выделив при этом «причитания на случай», голошения к кукушке, голошения-«лелекания», исполняемые во время жатвы и обращенные к солнцу. В докладе проводится параллель между полевыми и рекрутскими голошениями, в связи с чем упоминается знаменитый плач Ярославны.

Теме причитаний был также посвящен доклад *М.С. Альтшулер (Москва)* «Похороно-поминальные причитания. К некоторым проблемам записи и исполнения». Докладчицей был затронут актуальный ныне вопрос о естественной и искусственной ситуации записи фольклорного текста. Она отметила, что без подробного комментария, проясняющего конкретные обстоятельства музыкального общения, нотация живого устного текста остается лишь условной схемой. В ходе выступления были сопоставлены записи причитаний, сделанные во время похорон, и причитания, записанные в «искусственной» обстановке по просьбе собирателя. Характеризуя исполнителя, М.С. Альтшулер подчеркнула, что опытная профессиональная плачущая может в значительной степени трансформировать канонический причетный напев под воздействием своих индивидуальных качеств или конкретных условий исполнения.

Доклад *И.С. Поповой (Санкт-Петербург)* был озаглавлен «Интонируемые выкрики — парадоксы относительного и абсолютного». Материалом исследования послужили записи выкриков, сделанные в Новгородской обл. в процессе фронтального опроса по темам, связанным с народным календарем, в частности с масленицей. Особое внимание было уделено ритуально-коммуникативному назначению интонационного процесса, сверхинтенсивному характеру выкриков, завышенной звуковысотной позиции интонирования, активной артикуляции. И.С. Попова поднимает проблему нотации выкриков, с которой столкнулись еще нотировщики начала

XX в., а также дает типологическую классификацию интонационных синтагм выкриков.

С.В. Подрезова (Санкт-Петербург) ознакомила аудиторию с явлением, до сих пор мало изученным, — фольклорной традицией распева пасхального тропаря «Христос воскрес» и народной терминологией, относящейся к его музыкальной стилистике. Автор выделяет четыре основных терминологических группы: обрядовые термины, обозначающие ритуальное исполнение тропаря; музыкально-стилевые термины, характеризующие тембр, высоту, тип движения напева; музыкально-типологические термины, отражающие членение формы, и семантические термины, определяющие содержание. Каждая из терминологических групп подробно рассматривается на основании множественных примеров.

Н.М. Савельева (Москва) представила результаты своей собирательской и научной работы последних лет, обобщив их в докладе «Региональные традиции в песнопениях русских молокан». В начале своего выступления автор дает необходимую историческую справку о секте молокан, их вероучении и расселении. Основная идея доклада может быть сформулирована так: молоканские распевы одного и того же текста разнятся столь же существенно, сколь и разно-региональные песенные варианты. В заключение исследовательница сделала предварительный вывод о том, что в основе напевов молокан лежит местная песенная традиция.

Е.Л. Сверлова (Саратов) посвятила свое сообщение стилистике погребальных духовных стихов саратовского Поволжья.

К.А. Мехнецова (Санкт-Петербург), синтезируя собственный исследовательский и певческий (исполнительский) опыт, рассмотрела закономерности исполнительского стиля Духовщинского р-на Смоленской обл. (по экспедиционным записям 1966 — 1995 гг.).

Доклад *Л.П. Маховой (Санкт-Петербург)* был посвящен особенностям мужской исполнительской традиции на примере русских протяжных песен Сибири. Несмотря на то что материал, избранный для исследования, хорошо знаком по публикациям, докладчица нашла совершенно новый ракурс его изучения. В центре внимания Л.П. Маховой — особенности мужской певческой артикуляции, их происхождение и распространение. Специально оговариваются ситуации сохранения мужского репертуара (и мужской исполнительской манеры) в смешанном и даже женском коллективе.

Доклад *Т.С. Рудиченко (Ростов-на-Дону)* «Народные представления о пении и музыке и классификация казачьего фольклора» также в большой степени касался проблем народной терминологии. Песни — по свидетельству автора — казаки разграничивают по времени и месту их исполнения, а также по их функции («походные», «служивские» или «домашние», «в карагоде» и т.д.). Отдельная группа терминов характеризует интонирование, протяженность и сложность напева. Особая терминология существует и для высокой эстетической оценки песни.

Т.А. Карташова (Ростов-на-Дону) рассказала аудитории об особенностях свадебных песен донских малороссов. Докладчица провела комплексное исследование традиции и пришла к заключению о своеобразии стихосложения, ритмики, строфики и мелодики свадебных песен донских украинцев.

Тема доклада *Ю.В. Гайсиной (Москва)* — «Специфика верхнеокских локальных песенных традиций сквозь призму календарно-годового круга». Материалом для работы послужило комплексное изучение музыкально-этнографической традиции трех конкретных сел, расположенных в бассейне верхнего течения Оки. Предмет изучения включает в себя множество аспектов — это этнографический компонент, жанровая система, музыкально-поэтическая стилистика. Все заявленные составляющие изучаемой традиции рассматриваются на конкретных примерах.

Г.Я. Сысоева (Воронеж) выступила с докладом «Южнорусские свадебные песни в локальных разновидностях». Основной задачей было рассмотрение песенной традиции в этнографическом контексте. Методологически исследование выдержано в научной традиции РАМ им. Гнесиных, с опорой на концепцию двух типов русского свадебного обряда, разработанную Б.Б. Ефименковой. Далее Г.Я. Сысоева разграничивает локальные традиции внутри южнорусского региона, а также приводит классификацию свадебных песен Юга России.

Н.С. Русанова (Воронеж) продолжила южнорусскую тематику, сделав доклад о свадебной традиции Верхнего Приосколья. Исследовательница представила картину музыкальных диалектов русского Юга, после чего дала описание этнографического комплекса верхнего течения реки Оскол — системы праздников и ритуалов, жанровой картины, музыкально-поэтической стилистики данной песенной традиции.

В докладе *И.Н. Карачарова (Белгород)* была высказана другая точка зрения на широко представленную на конференции южнорусскую традицию — речь шла прежде всего о музыкальной специфике песенной культуры. Тему автор определил как «Многоголосное строение русских народных песен Белгородско-Курского пограничья (бассейн реки Псел)». Опираясь на методику исследования А.В. Рудневой и В.М. Щурова, докладчик дает классификацию типов многоголосия в рамках изучаемой традиции, освещая также зависимость этих типов от жанровой принадлежности песен.

Т.В. Кирюшина (Москва), опытный собиратель и исследователь народной инструментальной традиции, избрала необычный ракурс изучения традиции: по косвенным, к тому же этнографическим, источникам. Тема ее доклада — «Костромская традиционная инструментальная культура на рубеже тысячелетий (на примере кологривской традиции, отраженной в творчестве Е.В. Честнякова)». За основу автором были взяты рисунки Честнякова, сделанные им инструментами, игрушечные скульптуры, литературное

наследие художника, воспоминания его односельчан. В результате таких поисков автору удалось собрать довольно большую коллекцию «упоминаний» о бытовавших в кологривской округе инструментах.

Доклад *И.А. Савельевой (Москва)* «Календарная традиция русских старообрядческих сел Румынии: региональные истоки и современное состояние» строился на результатах полевой работы последних лет. В начале доклада были сообщены необходимые сведения о группах старообрядческого населения исследуемого региона, их генезисе, истории миграций. Доклад представлял собой фундаментальное описание традиции, с обоснованием причин ее формирования. Свое выступление исследовательница проиллюстрировала многочисленными музыкальными примерами.

Е.А. Зайцева (Москва) в докладе «Стилевое воздействие постниконианской духовной музыки на русскую календарную песенность» обратилась к проблеме проявления русской религиозности в музыкальной семантике народных песен. Она рассмотрела поздние календарные жанры (церковные колядки, пасхальные и рождественские псалмы и канты, музыку вертепа (в верхнем ярусе) и исполняемые в строго определенных календарные сроки духовные стихи), испытывавшие на себе влияние постниконианской музыки православного богослужения, и показала, что в отличие от архаических пластов календарной песенности в них прослеживается воздействие общеевропейских форм музыкального мышления. Докладчица выделила следующие общие стилевые признаки перечисленных жанров: гомофонно-гармонический склад фактуры, преобладание двух ладов (натурального мажора и гармонического минора), господство автентических гармонических оборотов, тенденция к структурной квадратности, доминирование равномерной акцентной метрики, мелодическая закругленность музыкальных фраз, силлабо-тоническая метрика и рифмованность строк в стихе.

В сообщении *О.В. Новиковой (Новосибирск)* говорилось о ритмике пентатонических народных песен бурят. Докладчица отметила сложность методологического подхода к этому неисследованному явлению и предложила пользоваться категорией «времен», которые могут различаться по долготе и делиться на более мелкие компоненты.

В.П. Широкова (Москва) сосредоточилась на оппозиции ангемитоники и диатоники в музыкальном коде южносмоленской свадьбы (на материале экспедиций в населенные пункты бассейна Остра и верховьев Десны).

И.Б. Фетисов (Киев) рассказал об особенностях фольклорного музыкального мышления в музыке для гармоники (на примере среднеднепровского ареала распространения инструмента). Докладчик проследил ряд важных для инструментального музицирования процессов — выбор тоники, ладового наклонения, отбор средств гармонизации, степень фактурных усложнений.

Т.А. Старостина (Москва) обратилась к проблеме каденций в народном пении. В ее выступлении были освещены различные толкования термина «каденция» (как участок формы, концевая попевка, ритмоинтервальная структура, исполнительский прием). Из всего перечисленного наибольшее внимание было уделено исполнительским способам каденционного членения формы.

И.В. Королькова (Санкт-Петербург) выступила с докладом на тему «Стилевые свойства лирических песен северо-западных областей России (на материале фольклорных традиций Северо-Запада России)». Предметом исследования послужили лирические песни женской традиции. Были охарактеризованы типовые ладовые структуры, интонационный строй напевов, связанность попевочной структуры с речевой интонацией. В заключение докладчица систематизировала общие закономерности интонационно-ладового развития напевов в условиях различных ладовых структур.

Н.И. Боголюбская (Москва) в своем сообщении исследовала принципы образования песенного варианта на примере лирической песни «Горь». Докладчица, опираясь на концепцию М.А. Енговатовой, сопоставила несколько песенных вариантов «Горь» и пришла к выводу об исключительной важности признаков региональной стилистики каждого из вариантов.

И.М. Нуриева (Ижевск) представила доклад на тему «Музыкальная стилистика удмуртских обрядовых песен в контексте мифологических представлений». Удмуртское традиционное песенное искусство, сохранившее реликты прошлого, было рассмотрено в связи с его ритуальной природой, народной терминологией, верованиями. У удмуртов до сих пор бытует поверье о несчастливой судьбе искусного певца, возможно, связанное с представлением о певце как посреднике между мирами. Широко распространены запреты на внеурочное пение. Докладчица специально остановилась на наиболее ярких тембро-динамических выразительных средствах традиционного пения, направленных на достижение эффекта магического воздействия голоса на окружающий мир.

Н.М. Скворцова (Новосибирск) познакомила аудиторию с явлениями инонациональной традиции — ее доклад назывался «Ритмика распевов в тофаларских народных песнях и ее культурно-историческая интерпретация». В поле зрения автора находился фольклор одного из сибирских этносов. Предмет исследования — лирические песни, распеваемые на типовой напев с многочисленными индивидуализированными вариантами. Особая роль в таких песнях принадлежит распевам со сложной высотной и ритмической сегментацией. В основу сообщения легли результаты компьютерного анализа.

Доклад *Е.М. Смирновой (Казань)* был посвящен уникальному явлению татарского народно-песенного творчества — жанру лирической пес-

ни *Озын кой*. Было приведено много красочных высказываний, описывающих «длинносложную» татарскую песню, но не проясняющих ее структурных закономерностей. Целью исследования стало выявление принципов типизированности временной организации *Озын кой*. Подчеркивая «дометрическую» природу ритмики *Озын кой*, исследовательница прибегла к числовым долготным соотношениям и выявила закономерность, состоящую в «укрупнении» структуры по мере приближения к концу напева.

Н.Г. Гайнуллина (Казань) рассказала об эпических напевах ногайских татар Астраханской обл. Предметом изучения в данном случае явились ритмическая и ладогармоническая стороны. Эпос ногайских татар — живая традиция, практически не известная науке. В докладе были описаны основные эпические жанры этноса, способ исполнения, обстоятельства бытования эпоса в жизни астраханских ногайцев. Были освещены сюжеты сказаний, дан подробный обзор ритмических и ладовых свойств напевов.

Доклад *А.Н. Соколовой (Майкоп)* назывался «Адыгский пхачич». Речь шла о национальном инструменте адыгов, который в современной органологии причисляют к соударяемым идиофонам. Это набор (от трех до девяти) соударяемых деревянных пластин, прикрепленных кожаными ремешками к рукоятке. Среди славянского населения пхачич более известен как «адыгейские трещотки». Докладчица проследила типологию инструмента, его происхождение, морфологию, формы бытования, методы хранения. В докладе были подробно описаны способы игры, даны творческие портреты исполнителей.

Каори Ююки-Оиэ (Москва) представила участникам конференции видеозаписи материалов экспедиции в Костромскую обл. В ходе полевых исследований ей удалось зафиксировать различные приемы игры на балалайке.

А.С. Ярешко (Саратов) в докладе «К вопросу изучения региональных традиций колокольной музыки» рассказал о своих встречах со знаменитыми русскими звонарями, сохранившими до наших дней древние традиции колокольного звона. Были продемонстрированы и прокомментированы аудиозаписи, представлены основные жанровые разновидности, которые дополняются различными видами звонов региональных традиций и местных школ.

В рамках конференции в Малом зале консерватории состоялся концерт, где выступили народные исполнители из Калужской и Рязанской обл., а также студенческие ансамбли Санкт-Петербургского фольклорно-этнографического центра под руководством А.М. Мехнецова и Московской консерватории под руководством Н.Н. Гиляровой.

Материал подготовлен
Т.А. СТАРОСТИНОЙ
(Москва).